

Издается с 15 июля 1990 года

№31 (972) 31 июля 2017 года

ДЁРТ бизни къуртараджакъ!

#Baba_evi: Жить в родном городе отца всегда было моей мечтой

Бабам родился в Крыму, он коренной бахчисарабец. Его родители Сайде-битам и Мемет-къартбабам тоже. Дом, в котором родился папа, сохранился, в нем живут люди. Он стоит на известном, наверное, каждому крымскому татарину месте – недалеко от Азизлер.

стр. 5 ►

Крымские татары Острога

В битве под Вишневцом, которая состоялась 28 апреля 1512 года, объединенное польско-литовско-украинское войско пленило большое количество крымских татар. Князь Острожский, отнесся к ним как к почетным пленникам, пригласив, если так можно выразиться, в свою резиденцию Острог. Именно с этого времени и начинается история крымских татар в Остроге. Что же это был за город и почему именно здесь поселились еще вчерашие пленники, которые очень скоро перешли в статус почетных жителей?

стр. 6-7 ►

Руслана Зейтуллаева осудили на 15 лет лишения свободы

Крымского татарина, обвиняемого в организации ячейки запрещенной в России организации «Хизб ут-Тахрир», Руслана Зейтуллаева осудили на 15 лет лишения свободы и с ограничением на год после отбытия наказания.

В свою очередь он объявил бессрочную голодовку с требованиями допустить к нему в СИЗО Ростова уполномоченного по правам человека Украины Валерию Лутковскую, российских правозащитников, представителя Генконсульства Украины, журналистов; вернуть его как гражданина Украины в эту страну и «прекратить преследования крымских татар по национальным и религиозным причинам».

Как сообщал Avdet, в ходе заседания прокуратура требовала увеличения срока лишения свободы подсудимому Зейтуллаеву с 12 до 17 лет.

Напомним, прокурор по делу «се-

вастопольской четверки» подал апелляцию на решение суда в отношении Руслана Зейтуллаева. 27 декабря Верховный суд Российской Федерации удовлетворил апелляционную жалобу прокурора и отправил дело Руслана Зейтуллаева на пересмотр в Северокавказский военный окружной суд Ростова.

Как сообщал Avdet, 7 сентября Северокавказский военный окружной суд в Ростове-на-Дону вынес приговор фигурантам дела «Хизб ут-Тахрир». Ферату Сайфуллаеву, Рустему Вайтову, Нури Примову дали по 5 лет колонии общего режима.

Детские сады для жителей крымских сел будут бесплатными

С 2018 года для жителей сел Крыма детские сады станут бесплатными.

Об этом заявил глава Республики Сергей Аксенов в рамках выездного заседания российского правительства Крыма.

Он отметил, что проект будет действовать на постоянной основе или «до тех пор, пока на селе не возродятся предприятия, которые бы смогли финансировать сферу досуга и инфраструктуру села».

Немного ялтинских впечатлений «дерекойской принцессы»

Купаться здесь невозможно, но подышать морским бризом вечером на набережной очень даже весело.

девочка вытягивает песню о любви, но почему-то из их уст это звучит как-то пошло, люди проходят с ухмылкой. Под свист и возгласы мы приближаемся к толпе бабушек с малиновыми губами. Это дискотека для тех, кому очень далеко за тридцать.

Бабули танцуют друг с другом, мужики тоже есть, в два раза моложе и очень навеселе. Между делом снуют бурундуки, белки и другие герои популярных мультфильмов, раскручивая родителей на фото за сотню. Повсюду роллеры, велосипедисты, скейтеры, рикши. Мама в толпе теряет сына. Толпа сгущается вокруг плачущего мальчика, один из смельчаков сажает его на плечи и идет навстречу плачущей матери.

Отовсюду веет жареным, вяленым, паренным, печеным.

Мы находим уютное кафе с вкусной кухней, внимательным персоналом и детской комнатой, средний чек на семью полторы тысячи. Такие места радуют.

У туриста денег нет. Брендовые бутики кричат от пустоты. Люди в основном питаются фастфудом или готовят себе сами. Очереди в ПУДе не прекращаются. Никто не рисует портреты и продавцы сувениров провожают прохожих кислыми минами.

Но самая большая проблема с парковками. Три сотни за час на платной парковке или лотерейный билет, в котором в любой момент может выпасть свидание в эвакуатором. Судя по забитым дорогам, большинство играет в лотерею.

Я могу часами любоваться видами Ялты, пересчитывать статные кипарисы и горбатые сосны, но жить здесь не смогла бы, даже несмотря на то, что Ленур называет меня дерекойской принцессой))) Очень шумно и смрадно, тесно и дорого.

Айше ЮНУСОВА

В Симферополе возобновили строительство на месте дворца Калга-Султана

В Акмесджите (Симферополе) возобновились строительные работы на улице Воровского на месте дворцового комплекса Калга-Султана и мечети XV века времена Крымского ханства.

2017-07-21 09:02

Люман, которая живет в этом районе.

Ее слова подтвердили и активист крымскотатарского национального движения Заир Смеляев.

«Неизвестные лица начали там строительство: копают фундамент, заливают бетоном, оградили территорию. Вообще, это историческая территория,

там планировалось проведение раскопок», – сообщил Смеляев на своей странице в соцсети.

Напомним, в 2015 году после встречи муфтия Крыма Эмирали Аблаева с главой Республики Сергеем Аксеновым строительные работы на участке по улице, где по данным историков, располагался средневековый дворцовый комплекс Калга-Султана, а также мечеть XV века, построенная Менгли Гераем I, пристановили.

Фото: Майре Люман

На Крым начнут вещание пять украинских телеканалов

Пять украинских телеканалов, которые победили в конкурсе, начнут эфирное вещание на Крым ко Дню Независимости Украины – 24 августа. Среди них: UA:Крим (НОТУ), Черноморская телерадиокомпания, ICTV, «5 канал» и «Прямий» (Тонис).

Об этом рассказал член Национального совета по телевидению и радиовещанию Сергей Костинский.

«Нацсовет должен выдать лицензии – это технический процесс. Все необходимое оборудование для организации цифрового телевизионного вещания на территорию Крыма уже установлено, ожидает вещателей. Подготовка лицензий займет некоторое время, далее компании должны заключать договоры с

компанией, которая построила вышки», – рассказал Костинский о процессе, который будет проходить после окончания конкурса.

Он отметил, что в следующем году планируется строительство еще одного объекта для вещания на Крым.

Аудиторию телеканалов, которые начнут вещать с 24 августа, составят более 200 тысяч крымчан, передает «Крым.Реалии».

В Стамбуле украинский пилот посадил самолет в экстремальных условиях

В международному аэропорту имени Ататюрка в Стамбуле украинский пилот турецкой компании Atlas Global Александр Акопов во время грозы и града практически всплеснулся посадил аварийный лайнер.

Пассажирский лайнер сразу после вылета из аэропорта попал в грозу, которая сопровождалась градом. В результате стихии в самолете была повреждена носовая часть и стекло в кабине пилота.

По словам самого пилота, это случилось на высоте около 11200 метров.

«Мы решили приземлиться. Мы наклонили борт, чтобы видеть взлетно-посадочную полосу из боковых окон.

Мы осознанно пошли на этот шаг», – рассказал Акопов, добавив, что диспетчеры аэропорта сопровождали его на посадку.

В результате самолет с 121 пассажиром и шестью членами экипажа успешно приземлился в аэропорту.

Когда самолет сел, экипажу аплодировал весь перрон аэропорта. Пилоты других самолетов мигали фарами и просто приходили на борт пожать руку.

Дворец Калга-Сарай в Акмесджиде

За 27 лет, на протяжении которых издается газета Avdet, на ее страницах неоднократно освещался такой важный факт в истории Акмесджида-Симферополя, как существование тут во времена Крымского ханства резиденции калга-султанов.

Наиболее полным и детальным обзором на эту тему я считаю серию из трех очерков Наримана Абдульваапа «Калга-султаны в лицах», опубликованную в ноябре-декабре 2013 года. Причины, побудившие уважаемого коллегу срочно взяться за написание такой работы, очевидны: ведь именно тогда стали известны планы симферопольских властей выстроить на бывшем месте калгайского дворца ледовый каток. Историки и представители общественности резонно возразили против такой инициативы, ведь решать судьбу столь значимого для истории Крыма места можно лишь после его всестороннего исследования и, прежде всего, археологического.

Но, по всей видимости, эти доводы не были услышаны, потому что сейчас, полтора года спустя, история опять повторяется. Но уже с той разницей, что теперь строители перешли от проектов к практическому воплощению задумки. Вместо археологов на участок приехал экскаватор и строительство катка по сути началось. Дискуссия о дальнейшей судьбе участка возобновилась с новой силой. Как сообщали в новостях, Духовное управление мусульман Крыма обратилось в органы с просьбой проверить законность выделения земли под строительство, а со своей стороны выразило намерение восстановить комплекс исторических сооружений резиденции калга-султанов.

Чем так ценен этот участок? Что находилось на этом месте в прошлом и что там можно обнаружить при раскопках сегодня?

Для тех, кто еще не сориентировался, о каком именно месте идет речь, поясню, что спор разгорается вокруг просторного пустыря при выходе из Петровской балки на улицу Воровского, напротив пешеходного моста через Салгир. Петровская балка (известная также под названием «Собачья балка») в наши дни является, мягко говоря, не самым престижным микрорайоном Симферополя. Отсутствие нормальной городской инфраструктуры, уличного освещения, горы мусора, что скапливаются на дне балки, придают этому обширному кварталу неопрятный и неприветливый вид. Однако так было не всегда. Когда-то эта местность была одним из самых уютных и привлекательных уголков во всей округе.

Путешественники, побывавшие в Акмесджиде-Симферополе и в ханские, и в ранние царские времена, единодушно отмечали в городском пейзаже одну и ту же черту: город стоит на каменистой, открытой солнцу местности, и при этом лишен зелени. Столь привычные нам теперь тенистые парки и зеленые скверы – это сравнительно поздняя черта в облике Симферополя. А до того город стоял на огромной каменной сковороде, что, впрочем, не отягощало горожан, поскольку недостатка во влаге не было: рядом протекал полноводный Салгир, а горный склон струился множеством родников. Но Акмесджид, разросшийся сетью узких улочек вокруг основанной в 1508 году Белой Мечети (известной ныне как Кебир-Джами), был

далеко не единственным поселением в черте современного города.

Под скалами, на которых местами еще высились разрушенные остатки скифских укреплений («кермен»), по соседству с Акмесджидом притаилось небольшое село Керменчик. Оно было надежно укрыто от суховеев и буранов тенистою балкой – той самой, которую сейчас мы называем «Петровской» или «Собачьей». В отличие от акмесджидского выжженного косого Керменчик утопал в зелени, щедро напоенной полноводным ручьем. Выбегая наружу из ущелья, ручей впадал в Салгир, а дальше, за Салгиrom, простирались обширные зеленые

в Крыму. Во время военных походов калга командовал левым флангом крымского войска, а в мирное время правил левой (то есть, восточной) частью страны. (Правая же, западная, сторона поначалу считалась собственным уделом хана, но с конца XVI века Гераи позаимствовали у волжских ногайцев особый титул «второго наследника»: нурэддин-султана, который с тех пор вел в бой правый фланг армии и управляем Западным Крымом).

На вверенной им ханом территории калга-султаны обладали полномочиями, практически ничем не отличавшимися от ханских. Они самостоятельно вершили в этих землях все вопросы управления и суда (за исключением смертных приговоров, требовавших утверждения верховным судом у хана). Калга-султаны имели собственный двор, при котором служил почти совершенно такой же штат чиновни-

Фото: Олекса Гайворонский

www.avdet.org

лу. Река порой заливала их во время весеннего половодья и потому строиться там было не слишком удобно, зато земля на том берегу была плодородной, влажной, и на ней вырастали отличные сады.

Пожалуй, здешний пейзаж в миниатюре очень напоминал Бахчисарай с его засушливыми вершинами склонов, с речной долиной внизу и заливными огородами Эски-Юрта на выходе речки из долины. Неудивительно, что в этом райском уголке – самом лучшем, какой только можно было найти в окрестностях – тоже появился дворец. Однако в данном случае дворец был не ханский, а калга-султанский. Произошло это, по-видимому, в самом начале XVI века – почти одновременно с тем, как Менгли Герай начал обустраивать свою новую столицу в верховьях ущелья Чурук-Су. И этот дворец располагался именно на том широком пустыре между Салгиrom и балкой, на котором сейчас угрожающе рычат экскаваторы.

Как известно, титул калга-султанов принадлежал главным наследникам крымских ханов: младшим братьям либо старшим сыновьям. Им подчинялся не только город Акмесджид, но и вся восточная часть Крыма от Акмесджида до Керчи. Еще с ордынских времен у Чингизидов для удобства управления было принято делить и войско, и всю страну на два крыла: правое и левое. Поскольку стороны отсчитывались, стоя лицом к югу, то правая сторона соответствовала западу, а левая – востоку. Правым крылом хан распоряжался лично, а в левом ему помогал его главный помощник. Эта ордынская традиция прижилась и

ков, что и при ханском дворе в Бахчисарае, свой государственный совет («диван»), а также гарем, список прислуги при котором тоже почти в точности повторял ханский.

Калгайский двор был как бы уменьшенным подобием Бахчисарайской резиденции Гераев. Очевидцы отмечали это сходство, но одновременно признавали, что Калга-Сарай своим богатством и роскошью заметно уступает Бахчисарайскому дворцу: «он скорее удобен, нежели красив» – как вспоминал один европейский дипломат.

Калга-султанам приходилось проводить немало времени в разъездах. Каждую неделю калга был обязан являться к хану на совместную трапезу с отчетом об обстановке в подвластных землях, а в остальное время ханские наследники разбирали дела подданных в своем «диване», охотились в своих излюбленных угодьях – густых чащах на склонах Чатыр-Дага либо же разъезжали по «левому крылу» Крыма с инспекциями. Есть сведения, что в Карасубазаре и в Эски-Кырыме калга-султаны имели собственные небольшие дворцы, где останавливались во время таких путешествий.

Государственная резиденция, которую сами калга-султаны называли в письмах «Акмесджид-Сарай» и «Калга-Сарай» (и изредка «Ак-Сарай») была, безусловно, многолюдным и оживленным местом. Ее посещали не только подданные калги, но и иностранные послы, которые, прибывая в Крым, неизменно наносили визит, помимо хана, также и первому наследнику престола. Но, увы, практически

никто из этого множества посетителей дворца не оставил нам достаточно подробных его описаний. Если свести все разрозненные сведения воедино, то предстанет при-мерно следующая картина.

Калга-Сарай (как и Бахчисарайский дворец) был выстроен у обширной площади. На площади стояла старинная мечеть, построенная при Менгли Герай-хане. Причем, несмотря на солидный возраст и небольшие размеры, совершенство ее архитектуры пре-восходило даже знаменитую Белую Мечеть, когда-то давшую свое на-звание всему городу. Дворцовый комплекс насчитывал десятки построек с помещениями для калги, его семейства, охраны и прислуги. Парадные залы, где происходил прием дипломатов, были обиты изнутри золотой тканью. Ручей, что струился из ущелья (и, к слову, течет там до сих пор), орошал прекрасный дворцовый сад и впадал в широкую запруду, устроенную на берегу Салгира. Эта запруда была достаточно велика для того, чтобы хозяин дворца со своими гостями порой могли кататься по ней на лодках. Вдали по речному берегу виднелись купола нескольких дюрбе и кладбище при них: там, при аязме знаменитого старца Салгир-Баба, постоянно пребывали специальные служители, что следили за порядком на кладбище и непрестанно читали молитвы. А за рекой простирались обширные сады и луга. (К слову, эти земли на правобережье Салгира еще в середине XX века назывались Султанским лугом. Можно было бы подумать, что в их названии сохранилась па-мять о калга-султанах, но на самом деле в нем отражены не столь давние события: земли были названы по имени помешника Николая Александровича Султан-Крым-Гирея, в 1892 году подарившего их городу Симферополю. Этот видный деятель имел некоторое родство с крымской династией, однако лишь весьма отдаленное).

Вот по сути почти все, что сейчас нам известно о Калга-Сарайе под Акмесджидом. Разумеется, гораздо больше могли бы рассказать археологические исследования того места, где стоял дворец. Неспециалисты удивились бы, если бы узнали, сколько ценной информации могут дать археологу самые обыденные детали. Не говоря уже об обнаружении фундаментов снесенных зданий, находка даже ямы со строительным мусором XVI века могла бы серьезно (и я не шучу!) расширить наши сведения об исчезнувшем памятнике.

Каким образом исчез Калга-Сарай? Его разрушение началось сразу после захвата Крыма Россией в 1783 году, когда в опустевшем дворце были размещены солдаты. По словам современника, они немедленно вырубили дворцовый сад и разбили часть дворцовых фонтанов. Однако один фонтан, что стоял за оградой, у скалы, не только сохранился, но и долго оставался городской достопримечательностью. Этот могучий источник был настоящим чудом природы, выдавая в сутки до 5000 ведер чистейшей воды. И в XIX, и в начале XX столетий к Петровскому фонтану (как он стал называться в царскую эпоху) выстраивались целые очереди горожан с ведра-ми и повозок с бочками. Этот источник был не единственным, и на ближайших улицах можно было найти еще несколько родников.

Крым глазами немецкого художника XIX в. Вильгельма Кизеветтера

Уроженец Берлина Август Вильгельм Кизеветтер в 1838-1853 годах много путешествовал по Северной, Южной и Восточной Европе, а в 1845-1847 годах, находясь в Крыму, жил в крымскотатарских семьях и изучал крымскотатарский язык.

Здесь он принял ислам и взял себе имя Абдулла.

За этот период Кизеветтер создал серию живописных работ, изображающих повседневную жизнь крымских татар, их быт, традиции и обряды, местные архитектурные постройки и интерьеры.

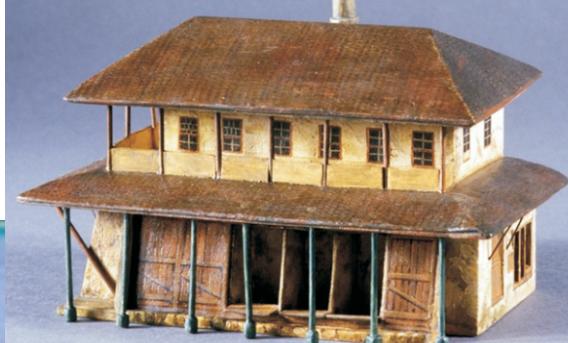
Работы Кизеветтера являются ценным источником для этнографического изучения крымских татар.

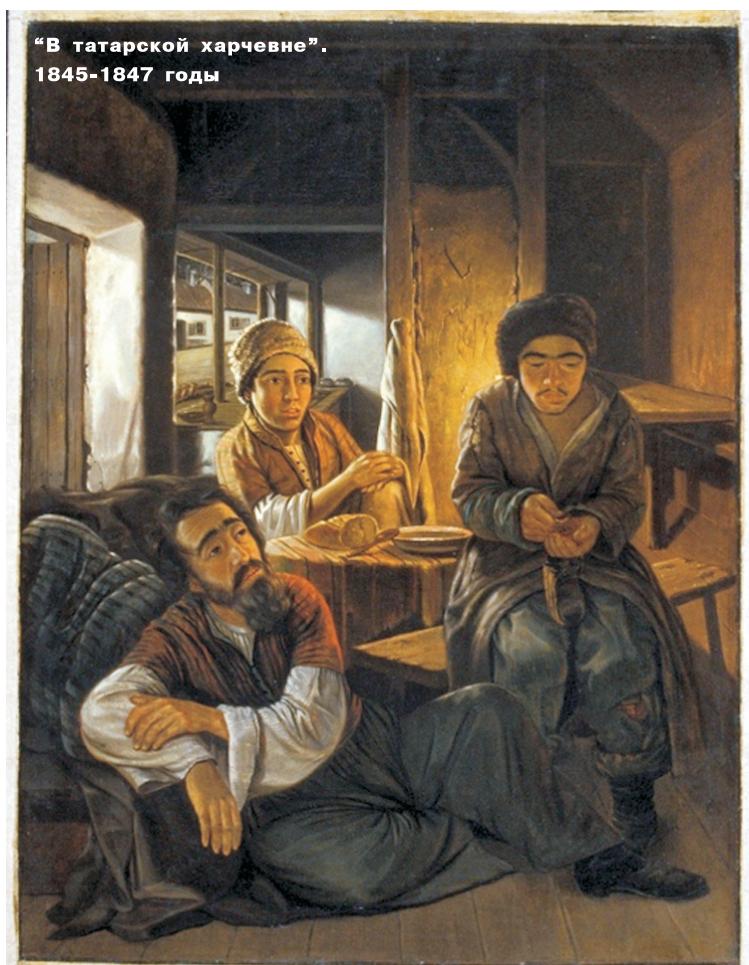
“Татарин в кофейне в Карабузбаре”.
1845-1847 годы.

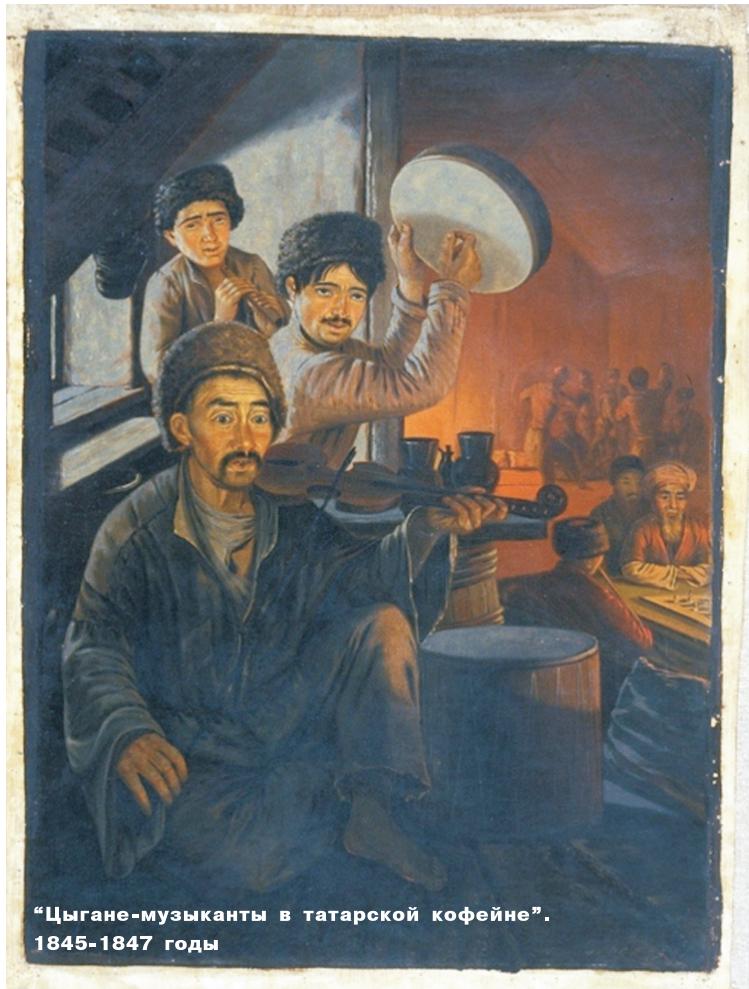
Крымскотатарская кофейня.
Макет Вильгельма Кизеветтера.
1845-1847 годы

“Татарская” сельская школа в Крыму

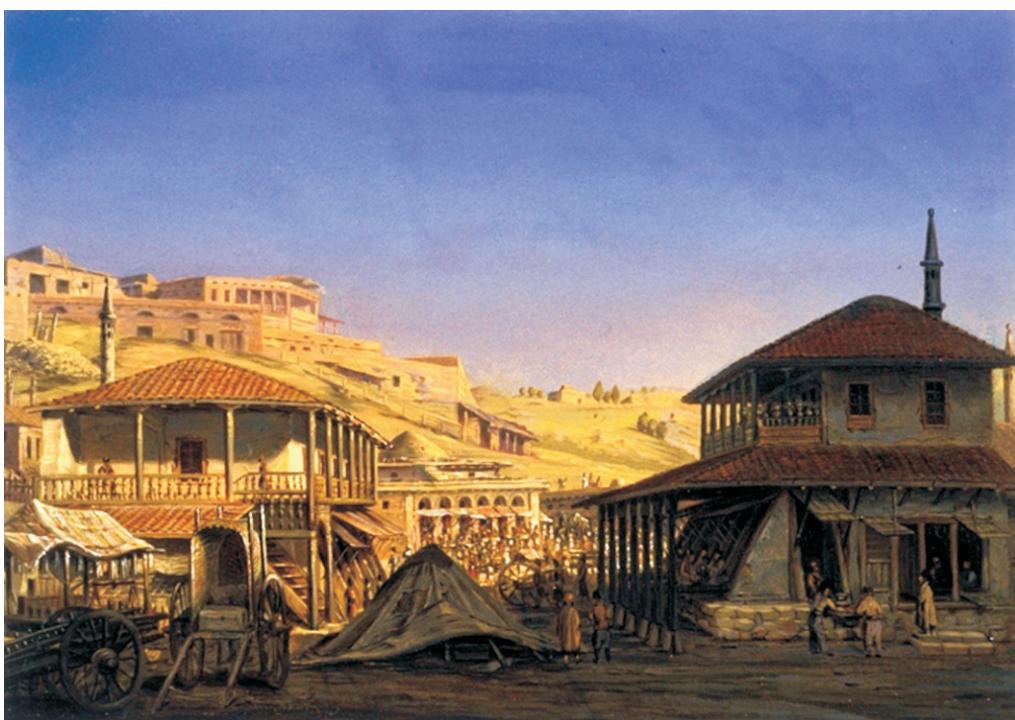
“В татарской харчевне”.
1845-1847 годы

“Цыгане-музыканты в татарской кофейне”.
1845-1847 годы

“Внутренний интерьер татарской кофейни
в Симферополе”. 1845-1847 годы

#Baba_evi: Жить в родном городе отца всегда было моей мечтой

Не люблю флешмобы, но сегодня напишу пост для флешмоба от Заира Акадырова о домах наших предков.

Если говорить о бабушке и дедушке со стороны мамы – это Наджие и Бавадин Бекировы. Предки со стороны мамы – степняки. И о них гораздо интереснее расскажет аначыгым Зера Бекирова, которой я и хочу передать эстафету ☺.

А я расскажу о доме своего отца Сейдамета Меметова. Именно сегодня, потому что в этот день, 7 лет назад, его не стало, и нам остались только воспоминания. Да, бабам родился в Крыму, он коренной бахчисарабец. Его родители Сайде-битам и Мемет-къартбабам тоже. Дом, в котором родился папа, сохранился, в нем

живут люди. Он стоит на известном, наверное, каждому крымскому татарину месте – недалеко от Азизлер. Со двора отцовского дома видна верхняя часть дюрбе, поскольку и дюрбе стоит рядом. Сейчас новый хозяин нашего дома работает на Севере, а дом сдает в аренду. Жаль, что папы давно нет, и я многое не могу у него спросить. Помню, что во дворе всегда был огород, и в этих делах папа очень хорошо разбирался. Даже в депортацию они взяли с собой семена – знали, что это точно пригодится на чужбине.

Жить в Бахчисарае всегда было моей мечтой. Этот город ассоциируется у меня с домашним теплом и уютом. Не бермеген Аллах...

Арзы МЕМЕТОВА

На благотворительном мастер-классе удалось собрать более 40 тысяч рублей

29 июля в Акмесджите команда крымскотатарских волонтеров «Ачыкъ юреклер» организовала благотворительный мастер-класс «Добро руками ребенка» и благотворительную ярмарку.

В программе были предусмотрены мастер-классы по пошиву фесов, кожаной обуви, аквагриму, эбру, плетению косичек, скрапбукингу, декупажу, кулинарному искусству, оформлению кексов из мастики, роспись хной меҳенди, поделки из круп, гончарное искусство, украшение из полимерной глины и многое другое.

Как сообщили крымскотатарские волонтеры, в этот раз удалось собрать 43 650 рублей. Собранная сумма будет передана больным детям и нуждающимся семьям.

Крымские татары Острога

Крымские татары – это народ с богатой историей. Народ-автохтон, который на протяжении тысячелетий формировался в Крыму, создал свое государство и ко всему унаследовал земли великой империи Чингисидов. Со временем часть ордынских земель, говоря современным языком, были отданы в долгосрочную аренду, а государственную казну ежегодно пополняли средства, приходившие как от вассалов Крыма Московии и Черкесии, так и от союзников и деловых партнеров крымских ханов князей Литовских и королей Польских. Но государство крымских татар замыкалось далеко не в границах полуострова. Могущественная держава крымских татар простиралась от Дуная до Кавказских гор. Современные Одесская, Николаевская, Херсонская области Украины и Кубань официально входили в границы ханства и именовались Буджак, Едисан, Еничкул, Джамбулук и Кубань.

Окончательное формирование границ ханства завершилось в правление хана Менгли Гирая, сына основателя Крымского ханства Хаджи Гирая. Европейские державы, в официальных документах именовали его не иначе как император, что собственно и подтверждало – Гираи правили империей Чингисидов. Ведь Великая Орда, более известно в историографии как Золотая Орда,

изделия великолепного дворца в долине Ашлама Девлет-Сарай, расположившегося у города Кырк-Ер (для многих известного как Чуфут-Кале), и даже не ряда пограничных крепостей на берегах Днепра, а строительство и торжественное открытие в 1500 году первого в Восточной Европе университета – Зынджырлы медресе.

В середине июня 1502 года Менгли

и в этом ему помогал младший сын Саадет Гирай, а вот старший Мухаммед Гирай в этот же год был отправлен в поход на Волынь. Ведь хорошо известно, что у Мухаммеда и Селима Явуза были далеко не дружеские отношения и, по всей видимости, отец принял решение отправить своего буйного старшего сына в поход, чтобы тот не мешал внешней политики с Османским государством.

Говоря о военных походах крымских татар, историки часто забывают называть причины, вызвавшие эти походы, склоняясь как к само собой разумеющемуся навязанному советский историографией понятию грабительский набег.

А причин было достаточно. В 1512

Yavuz Selim

Во времена князей Острожских город Острог был культурным центром Волыни. На протяжении нескольких столетий город заслуженно считался интеллектуальной Меккой Украины.

Впервые Острог упоминается в 1100 году в Ипатиевской летописи, а уже с 1340 года неразрывно связан с династией князей Острожских. Один из князей Василий-Константин Острожский основывает высшее учебное заведение – греко-славяно-латинскую школу более известную как Острожская академия.

Острожскую академию считают первым высшим учебным заведением в Восточной Европе. Но это не совсем верно, ведь как мы уже упоминали, князя на 76 лет опередил крымский хан Менгли Гирай, который лично заложил в 1500 году первые камни Зынджырлы медресе – высшего духовного учебного заведения в городе Кырк-Ере.

В 1577 году по приглашению князя Василия-Константина Острожского книгопечатник Иван Фёдоров переезжает в Острог и здесь основывает типографию. Спустя год выпускает первый печатный «Букварь», а чуть позже первую Библию (Острожскую Библию). В XVI веке Острог стал центром ремесел и торговли, светочем науки и культуры. В Остроге сходились торговые пути из Польши, Литвы, княжеств Молдавии и Валахии, стран Западной Европы, Крыма и других. Тесные экономические связи способствовали процветанию города. К XVI веку его территория увеличилась в 10 раз. Острог стал пятым по величине городом в Украине.

После заключения знаменитой Люблинской унии 1569 года Польша и Литва объединились в единое государство – Речь Посполитую, и Острог вошел в со-

году крымский хан Менгли Гирай принял решение о походе. Причины были в том, что его друг и союзник Великий Литовский князь и король Польский Сигизмунд I нарушил договоренности и уже несколько лет отказывался выплачивать деньги за земли, предоставленные в аренду и заверенные ярлыками его дедом и отцом, тем самым грубо нарушая традиции. Хану ничего не оставалось делать, как снарядить военный поход и выяснить причины этих перемен.

Поход возглавил наследник крымского трона калга-султан Мухаммед Гирай и его брат Мубарек Гирай. Под началом принцев была 20-тысячная армия. Однако мощная армия крымцев не сумела Сигизмунда. Его полководцы избрали новую тактику боя.

Согласно «Хронике польской» Бельского, ранним утром 28 апреля 1512 года под Вишневцем к татарскому лагерю внезапно подошло польско-литовское войско во главе с князем Острожским. Крымцы не успели построиться для боя и были атакованы. Завязался бой. В результате крымские татары потерпели поражение. Принцам удалось с небольшой частью легкой конницы отступить. Однако большая часть войска попала в плен. А так как поход был дальний и большой, многих своих мужей-воинов сопровождали и их жены, которые предпочли, разделись судьбу своих мужчин.

Итак, в битве под Вишневцем, которая состоялась 28 апреля 1512 года, объединенное польско-литовско-украинское войско пленило большое количество крымских татар. Князь Острожский, отнесся к ним как к почетным пленникам, пригласив, если так можно выразиться, в свою резиденцию Острог. Именно с этого времени и начинается история крымских татар в Остроге. Что же это был за город и почему именно здесь поселились еще вчерашние пленники, которые очень скоро перешли в статус почетных жителей?

не распалась, ее центр переместился в Крым, в город Кырк-Ер. Гораздо позже этот город советские историки сократят в границах и назовут Чуфут-Кале.

Менгли Гирай хан был человеком нового времени, прогрессивным и образованным реформатором. При нем территория ханства окончательно была разделена на административно-территориальные округа – бейлики, а главы бейских родов, согласно предписанию хана, отныне обязаны были занимать место в Государственном совете – Диване. Именно при нем окончательно оформилось сословие, и были утверждены налоги, которые не менялись веками.

Именно Менгли Гирай издает закон о престолонаследии, по которому ханс-

Гирай хан одерживает победу в битве за престол великого Чингисхана и возвращает своей династии древний титул хакана, то есть «хана над ханами». Теперь он и его наследники были единовластными правителями великой империи. А ее центр из ордынского города Сарайа переместился в крымский город Кырк-Ер.

В тот же год в честь своей победы Менгли Гирай заказал итальянскому архитектору Алоизиодель Нуово великолепный резной портал,красивший дворец великого хакана Девлет-Сарай.

Алоизиодель Нуово – архитектор конца XV – начала XVI века. По происхождению итальянец. В 1503–1504 годах работал в городе Кырк-Ере – столице Крымского ханства. Здесь он и его ученики строили дворец хана Менгли Гирия. По сохранившимся описаниям в декоративной обработке которого использованы элементы архитектуры итальянского раннего Возрождения. К сожалению, сохранился только резной каменный портал (ФОТО). В 1504 г. по приглашению московского князя Ивана III прибыл в Москву, где построил 11 церквей, в том числе и Архангельский собор в Кремле.

За Менгли Гирам тянулась слава мудрого и справедливого политика. В 1512 году именно он помог взойти на трон будущему султану Османской империи Селиму Явузу, впоследствии выдав за него замуж одну из своих дочерей Айше-Хафсу султан.

Но, кроме внутреннего строительства государства, история хана Менгли Гирия пестрит военными походами. В 1512 году хан помог взойти на престол османов своему будущему тестю Сели-

кой власти должна была передаваться от отца к сыну. С этой целью он учредил сан наследника престола – калги для своего старшего сына Мухаммеда Гирия и в 1502 году строит для него город-резиденцию Акмесджит, ныне это город Симферополь. Одним из важных событий в ханство Менгли Гирия стало не стро-

Интерьер Острожского замка

став этого нового государственного объединения.

История – наука удивительная, из своих загадников она может извлечь совершенно потрясающие факты. Один из таких уже давно нас интересует – история острожских крымских татар. Конечно же, крымские здесь можно говорить с некоторой натяжкой, но то, что это выходцы из Северного Причерноморья, то есть представители одной из трех основных субэтнических групп крымских татар – ногаев – это очевидно.

Возможно, это бывшие жители неспокойного Буджака или даже Едисана. Сейчас это не так важно. Главное, это татары – граждане бывшего Крымского

ханства, которые почти пять сотен лет назад проживали на этой территории Острога.

Так кто же такие острожские татары и как они оказались в этих местах? Известно, что они жили компактно, своей общиной как в самом городе Остроге, так и за его пределами.

Сегодня мы будем говорить о далеком 1512 году. По крайней мере именно к этой дате склоняются большинство историков. Как мы уже говорили выше, это было время правления крымского хана Менгли Гирай.

После захвата Волыни Российской империей в 1793 году Острог стал провинциальным городом Волынской губернии.

Согласно первой всеобщей переписи населения 1897 года в городе жили 14 749 человек, из них 9185 – евреи, 2446 – украинцы, чуть меньше русских, 544 – поляк и 176 – крымские татары. Часть крымских татар осела в этих местах во время того самого военного похода, который возглавлял наследник крымского трона калга Мухаммед Гирай.

Итак, после победы литовско-польского войска под Вишневцем в 1512 году Константин Острожский расселяет пленных крымцев с их женами в Остроге. И здесь случается тот самый удиви-

тельный парадокс, который мы так часто могли наблюдать, изучая историю Крымского ханства, когда казаки тысячами переходили на службу к крымцам. Здесь же произошло обратное. Татары не вернулись в родные степи. Они остались в Остроге, более того, князь Острожский предложил им перейти на военную службу к нему. К тому времени король Сигизмунд и крымский хан Менгли Гирай уладили конфликт и снова объединили свои силы против общих внешних врагов. А бывшим пленным татарам хан разрешил остаться в Остроге. И, видимо, не без своих выгод.

В 1515 году Менгли Гирай умирает. Его правление с небольшими перерывами длилось около 45 лет. Наследует ханский трон его сын Мухаммед Гирай I. Политика в отношении западных соседей нового хана не меняется. Напротив, после 1519 года связи с Великим Литовским княжеством и Польским королевством становятся намного крепче.

Из недавних пленников крымцы переходят в статус военной полиции. Точнее привилегированной княжеской гвардии, содержал которую сам князь Острожский. Важно отметить, что татары, осевшие в Остроге, пользовались правами и привилегиями шляхты – дворянства. Именно этой гвардии был доверен патруль улиц Острога, и они следили за порядком в городе.

Их побаивались и уважали, однако все жили в мире и согласии. А очень скоро сюда на Волынь стали пребывать и те татары, которые проживали в Литве. Конечно не все, только часть. Но этого было достаточно, чтобы создать большую мусульманскую общину. К слову князь раздавал земельные наделы новым жителям Острога.

Сейчас трудно поверить, что еще несколько веков назад именно в этом современном районе Острога шумела бурная восточная жизнь.

Улица Татарская была своеобразным островком Крымского ханства. С

минарета бывшей здесь мечети голос муэдзина призывал правоверных на пятикратный намаз. При мечети функционировал мектеб – школа, а в первых этажах жилых домов размещались лавки ремесленников, пекарни и кофейни.

Ный аттик с бойницами. К настоящему времени утрачена значительная часть эллипсовидного объема башни и верх аттика.

Сложен из песчаника на известковом растворе, кладка армирована деревом

острожские крымские татары никуда не исчезли, не ушли из этих мест. Они ассимилировали и растворились в местном населении.

Вплоть до начала XX века крымские острожские татары не ощущали на себе давление и уж тем более не ущемлялись по национальному признаку. Их количество сокращалось, однако продолжали действовать мечети, ремесленные мастерские и лавки. Чтились традиции и религиозные праздники. Но ситуация изменится с Первой мировой войной, а после – с политикой советской власти.

После 1944 года в стране советов за один день исчезает такая нация как крымские татары. Память о народе старательно подчищают, историю трактуют на свой лад, а заслуги народа приписывают кому угодно, только не татарам. Однако здесь в Остроге никогда не забывали о тех, кто на протяжении пяти столетий жил рядом сравнительно небольшой общиной. Здесь не вызывает удивления молитва, написанная на арабице, в силу которой веруют местные христиане.

Возможно, это покажется каким-то анахронизмом, но в Остроге народные целители по сей день переписывают мусульманские молитвы. Правда, они трактуют это несколько по своему, молитву рекомендуют носить у больного места.

Макет Острога и Татарская башня

Согласно шариату здесь жил кади – судья, за здоровьем следили медики, одновременно выполнявшие обязанности цирюльника, в обиходе были деньги как литовско-польские, так и крымские жители Татарской улицы делились как на мурз, так и на простое зажиточное городское сословие. Их покой, как и при князе Острожском, охранял небольшой отряд аскеров вплоть до конца XVIII века. Наверняка были и свои ученые мужи, имена которых пока еще скрыты от нас за пеленой истории. Словом, было все, что могло обслужить мусульманское татарское население города.

Уникальные артефакты материальной и духовной культуры татар сегодня находятся в Музее книги Острога. Это монеты ханского периода, острожские люльки – курительные трубки с надписями на крымскотатарском языке арабской вязью. Но самый ценный экспонат музея – это уникальный острожский Коран 1804 года.

Любопытен факт, что проживавшие здесь татары, помогали князю Острожскому в строительстве оборонительной крепостной стены города. О чем свидетельствует Татарская башня, которая находится по символическому адресу: ул. Татарская, 73.

Татарская надвратная башня относится ко второй половине XV – началу XVI веков. Она входила в состав городских укреплений, являясь важнейшим

вянными связями. Трехъярусная, в первом ярусе был сквозной арочный проезд. Третий ярус – аттик с бойницами в форме перевернутой замочной скважины; внутри башня поярусно имела дерев-

Татарская башня

<http://autotravel.ru/>

вянные обходные галереи.

Сегодня памятник представляет уникальный тип укрепленных городских ворот, который является разновидностью небольшого баракана, сочетающего функции городских ворот и оборонительной башни. Относится к наиболее значительным оборонным сооружениям, сохранившимся до наших дней на территории Украины. Татарская башня –

Всего в 20 км от Острога находится маленькое село Юквицы. Когда-то это были владения одного из татарских вельмож, проживавших в Остроге, сегодня это почти забытое поселение. Уникально оно тем, что вплоть до начала XX века его населяли исключительно крымские татары. Сегодня об этом свидетельствует мусульманское кладбище. На сегодняшний день мы еще

Острожская библия

звеном в общей системе обороны города, защищала въезд в город со стороны дороги на Звягель (Новоград-Волынский).

В плане представляет собой сочетание эллипса с прямоугольником. Башня полностью выступала за пределы каменной оборонной стены, непосредственно связанной с ее торцовыми фасадом, обращенным в сторону города. Такое плановое и объемное решение давало возможность максимально увеличить зону фланкирующего обстрела из бойниц, радиально размещенных в криволинейной части сооружения и на боковых фасадах прямоугольного в плане объема башни. Первоначально сооружение было двухъярусным, в конце XVI – начале XVII вв. надстроен ренессанс-

Острожская академия

памятник национального значения, редкая для Украины постройка, которой к тому же повезло дожить до наших дней».

Сразу же за башней сохранились остатки крымскотатарского кладбища как немое напоминание о людях, которые здесь когда-то жили. Конечно же,

мало знаем о себе и своих предках, которые жили на просторах современной Украины и внесли свой вклад, который, к сожалению, еще не оценен и остается на задворках истории. Наша цель – поднять это пласт...

Гульнара АБДУЛАЕВА

Гаспринский не возник внезапно в вакууме

Некоторые наши молодые историки увлеченно пишут, что до эпохи Гаспринского были «сто лет застоя и мрака». Это, конечно, не так! Гаспринский не возник внезапно в вакууме.

В аннексированном Россией Крыму порабощенный и униженный народ терял не только свою независимость и свои земли, но и свою культуру, развитие которой было искусственно прервано проводимыми властями изъятиями книг и рукописей, их сжиганием, прекращением поступления печатных изданий из других мусульманских стран. «Изъятие книг из обращения среди татар служило любимым занятием ад-

тив нарастающего давления царской администрации. Необходима была мобилизация всего народа для коллективной защиты от гнета царских законов, от русских помещиков, от служащих русскому царю мурзаков.

Надо было искать новые пути борьбы за свой народ, надо было вооружить население против творимых беззаконий и обмана.

Образование всегда занимало одно из важнейших мест в жизни крымскотатарского народа. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в каждой деревне был свой мектеб и почти в каждом городе Крыма имелись медресе, которые содержались на средства вақуфов и частных лиц. Обучение в этих учебных заведениях было строго религиозное, что тогда вполне соответствовало национальному духу народа. Однако чтением

сур Корана нельзя было защититься от творимого произвола. Для этого надо было внести в прежнюю застарелую систему образования новые элементы, соответствующие общественно-политическим изменениям в Крыму. И прежде всего надо было обучить по возможности большое число людей русскому языку и дать представление о характере установившейся в Крыму чужой власти, что возродило бы разрушенную общественную жизнь народа и помогало бы ему защищаться от поработителей.

министрации. Это составляло ИСКОННУЮ ЗАДАЧУ русского управления», — писал Арслан Найман-мурза Олешкевич-Кричинский («К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар». Баку, 1920 г.).

Крестьяне и ремесленники, спасая от разрушения свои семьи, свой национальный быт десятками тысяч эмигрировали. Нарождающаяся интеллигенция старалась удержать население от эмиграции, но многие годы не могла противопоставить ничего эффективного про-

«Начало этому возрождению положила деятельность Абдурамана Кырым Хавадже и Абдурефи Боданинского», — пишет известный историк профессор Зюхал Юксель (Zühal Yüksel «Kirim Türk Edebiyatı». Türk Kültürü'nü Araştırtma Enstitüsü, Ankara, 1992).

Абдураман Кырым Хавадже работал преподавателем крымскотатарского языка в Симферополе и издал в 1850-м году в Казани русско-татарский разговорник. Абдурефи Боданинский, проводивший свою преподавательскую работу во многих городах бывшего Ханства, в 1873 году с большим трудом, преодолевая сопротивление властей, издал в Одессе «Русско-татарский букварь», причем необычайно большим тиражом в две тысячи экземпляров!

Личности Абдурамана Кырым Хавадже и Абдурефи Боданинского знаменуют начало этапов трудного возрождения народа, уже много десятилетий изынывающего под политическими, экономическими и культурными репрессиями захватчиков.

Обратимся к статье Амета Озенбашлы, напечатанной в 1925-м году в журнале «Окъув ишлери», в которой он пишет, что, несмотря на то, что учебные пособия Абдурамана Кырым Хавадже и Абдурефи Боданинского возродили прервавшуюся после российской аннексии книгоиздательскую традицию, для решения задач организации и воспитания угнетенных народных масс нужны были индивидуальные усилия образованных личностей, идущих в эти массы.

Эти усилия и работа в народной среде стали основой следующего этапа деятельности Абдурефи Эсадулла-оглы (Боданинского).

«Абдурефи Эсадулла был первым просветителем среди крымских татар»,

— пишет Д. Урсу («Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941)». Симферополь, Крымучпедгиз, 1999 г.).

Исмаил Гаспринский после местной школы в Бахчисарае два года учился в губернской гимназии в городе Симферополе, где его учителем был Абдурефи Боданинский. В середине 70-х годов, когда Исмаил-бей преподавал в Бахчисарае в Зынджырлы медресе, он продолжал общаться со своим учителем Абдурефи-оджа.

И надо сказать о великом Асане Нури, человеке, без которого история второй половины XIX века в Крыму пошла бы по иному пути!

Асан Нури, уроженец Ай-Василя (1837–1903), был одним из высокообразованных людей своего времени. Учился в Стамбуле, много лет провел в Европе, в России сблизился с Л. Толстым, А. Чеховым, Л. Андреевым. Приехав в Турцию по приглашению движения «Новых Османов», Асан Нури сотрудничал с Мидхад-пашой.

В 1877-м году Асан Нури вернулся в Крым. Тогда же Асан Нури знакомится с Исмаилом Гаспринским.

Именно Асан Нури убеждает Гаспринского начать издание газеты «Терджиман» (А. С. Айвазов, Ени дунья, 28 марта 1924 г.)!

Без просветителей середины XIX века, чьи имена нам известны, без безымянных деятелей-шентов, которые часто ценой свободы и даже жизни, вели многостороннюю работу среди отчаявшегося народа, не было бы великого Исмаила Гаспринского, не было бы «Терджимана»!

Молодым людям нынешней эпохи, людям со светлым умом и ясной целью, надо детальнее, шире, аналитичнее подходить к описываемой теме.

Айдын ШЕМЬИ-ЗАДЕ

Как кухня превращается в лабораторию алхимики

Лето. Это не только море, пляж и нескончаемый рабочий день. Это еще и волшебство, когда твой дом превращается в карту желаний. Желаний, как минимум, на полгода вперед, потому что не знаешь, что будет через полгода.

Закрывается дверь, выключается телефон, и кухня превращается в лабораторию алхимики.

Сухо шелестит под пальцами лавр, рассказывая о почивших на нем. Перец-Чили помахивает красным плащом тореадора. Громкие аплодисменты черных горошин, готовых отдать свой аромат жгучему красавцу.

И пусть чуть повял болгарский перец, он просто много знает. А выпливший из сумерек Трансильвании чеснок такое расскажет, что, мама, не горюй. Легкомысленные семена кориандра бравыми пионерами отправились в банку.

строителья моркови никуда не деться.

Все эти друзья, оппоненты, вкусовые враги выстраиваются на одной полке в подвале.

Но это был не просто подвал. Это была страна со своими законами, сроками и реализацией. Это был клад Соломона.

На деревянных полках проходили строевую подготовку абрикосовые компоты. Виноградное варенье смеялось над ними. Оно было под градусом. Огурцы стояли в ружье, но их использовали выборочно. Так, для презентации французам. Черешневые копи нещадно разбивались кипятком, а патиссоны едва задевали небо под изделием бабы Маши.

Мы закатывали не банки. Мы строили будущее, будучи уверенными, что достигнем его. Нашими помидорами и огурцами, патиссонами и черешней.

И вот уже сотни лет, прошедших с детства, я, закатывая банки, укладывая их на покой до зимы, целую их и шепчу «До встречи зимой».

«До встречи зимой», — говорят они мне, уютно укладываясь по округлостям банки. И я знаю, зима наступит.

Давайте, доживем до зимы, а. Мои друзья. Ну, пожалуйста.

Зера ЭМИРСУИН, фото автора

